

7-9343
Le Mouvement de la classe ouvrière et
la Socialdémocratie au Caucase.

Par S. T. Arcomède.

C. T. АРКОМЕДЪ.

**РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ
И
СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ
НА КАВКАЗѢ**

Часть I.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Г. В. ПЛЕХАНОВА.

ЖЕНЕВА

Imprimerie Chaulmontet. Rue de Hesse, 2.

1910

П-9343

*Многоуважаемому товарищу
Г. В. Плеханову,*

С. Т. АРКОМЕДЪ, отъ Г. Караджия

19¹⁷_{VIII} 10. Женева,

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ И СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІЯ НА КАВКАЗѢ

Часть I.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Г. В. ПЛЕХАНОВА.

ЖЕНЕВА

Imprimerie Chaulmontet. Rue de Hesse, 2.

1910

ПРЕДИСЛОВІЕ

Наша страна, а съ нею и наша партія,—партія сознательнаго пролетаріата, — переживаетъ теперь печальный періодъ *«безвременья»*, весьма обильный паденіями всякаго рода. Если не далѣе какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ многіе наши товарищи ослѣплены были неосновательными надеждами, толкавшими ихъ на неосновательные поступки, то теперь весьма значительная часть тѣхъ же товарищей предается столь же не основательному унынію, побуждающему ихъ къ ошибочнымъ дѣйствіямъ. Не одинъ изъ этихъ людей, еще такъ недавно казавшихся полными энергіи, можетъ, подъ вліяніемъ унынія, овладѣвшаго имъ, повторить слова Лермонтова:

Гляжу на будущность съ боязнью,
Гляжу на прошлое съ тоской...

Впрочемъ, тѣ, которые «глядятъ на будущность съ боязнью», еще не принадлежатъ къ числу наиболѣе пострадавшихъ жертвъ *«безвременья»*. Наболѣе пострадали тѣ, которыхъ будущее уже не пугаетъ, а, наоборотъ, утѣшаетъ пріятной перспективой *«легальной»* дѣятельности. Россійскій соціалъ-демократъ долженъ дойти до крайней степени паденія для того, чтобы сдѣлаться *легалистомъ* *) въ такое время, когда на всѣхъ дѣйствіяхъ правительства лежитъ печать *беззаконія*, безпримѣрнаго даже въ Россіи, и когда *«права»* россійскихъ *«гражданъ»*, болѣе нежели когда бы то ни было прежде, зависятъ отъ безграничнаго и циничнаго полицейскаго произвола. А между тѣмъ, въ нашей средѣ, кажется, все болѣе и болѣе растетъ число *«ликвидаторовъ»*.

*) Органомъ легализма сдѣлался въ послѣднее время московскій журналъ „Возрожденіе“, которому слѣдовало бы назвать себя „Вырожденіемъ“.

презрительно отворачивающихся отъ опротивѣшаго имъ революціоннаго *«подполья»* во имя *«легальной»* дѣятельности. Нѣтъ такого угла въ Россіи, гдѣ бы не копошились, — и иногда съ немалымъ «успѣхомъ», — эти *соціаль-демократическіе октябристы*. Проникли они, повидимому, и на Кавказъ, гдѣ господствовало между нашими товарищами совсѣмъ другое настроеніе, и гдѣ наши товарищи высоко держали революціонное знамя.

Вотъ почему я считаю весьма своевременнымъ выходъ написаннаго т. С. Т. Аркомедомъ *Очерка исторіи революціоннаго движенія на Кавказѣ*. Очеркъ этотъ возобновить въ памяти читателей такіе факты, такіа иден и такіе приемы борьбы, въ виду которыхъ становится особенно ясной постыдная вздорность «ликвидаторскихъ» разсужденій.

Вотъ яркій примѣръ. До послѣдняго времени кавказская соціаль-демократія держалась идеи *гегемоніи пролетаріата въ освободительной борьбѣ*. Теперь ликвидаторы, — вѣрнѣе сказать, наиболѣе откровенные между ними, — оспариваютъ эту идею, отрекаются отъ нея. Она кажется имъ нецѣлесообразной. И они правы. *Она въ самомъ дѣлѣ нецѣлесообразна... съ ихъ точки зрѣнія*. А съ точки зрѣнія революціонной соціаль-демократіи дѣло представляется въ совершенно иномъ свѣтѣ. Это лучше всего доказывается исторіей революціоннаго движенія на Кавказѣ.

Т. С. Т. Аркомедъ говоритъ:

«Два рѣзко отличающіеся своимъ характеромъ періода могутъ быть констатированы въ рабочемъ движеніи на Кавказѣ. Первый періодъ, начиная съ 80-хъ годовъ пр. ст. до 1900 г., мы называемъ періодомъ стихійно-безсознательнаго экономическаго движенія, второй же періодъ, охватывающій промежутокъ времени съ 1900 г. по 1905—6 гг. — періодомъ сознательнаго политическо-экономическаго движенія. Въ данномъ случаѣ терминъ «сознательнаго движенія» мы употребляемъ въ томъ смыслѣ, что передовая часть рабочаго класса, какъ бы она немногочисленна ни была, становится руководителемъ движенія, даетъ тонъ и направленіе революціонному дѣлу, возбуждаетъ настроеніе и увлекаетъ за собой болѣе отсталые, многочисленные слои рабочаго класса».

(Стр. 15—16).

Этого не станетъ оспаривать и самый убѣжденный «ли-

квидаторъ». Но спрашивается: не уменьшилась-ли сила революціоннаго движенія на Кавказѣ вслѣдствіе того обстоятельства, что въ роли его руководительницы выступила «передовая часть рабочаго класса», т. е. социаль-демократія? На этотъ вопросъ событія громко и внятно отвѣчаютъ: нѣтъ, не уменьшилась и не только *не уменьшилась*, но, *наоборотъ, увеличилась* до такой степени, до которой она никогда не дошла бы, если бы имъ руководила какая нибудь буржуазная партія. Почему же идея гегемоніи пролетаріата, оказавшаяся такой плодотворной на практикѣ, беспокоитъ теперь нашихъ «ликвидаторовъ»? Почему они такъ старательно подкапываются подъ нее? Да именно потому, что, какъ уже замѣчено выше, она совсѣмъ не цѣлесообразна *съ ихъ точки зрѣнія*.

Не трудно понять, что *столь свойственное нашимъ «ликвидаторамъ» презрѣніе къ «подполью» неизбежно должно сопровождаться*, — по крайней мѣрѣ въ *головѣ*, не совсѣмъ лишенныхъ логики, — *отрицаніемъ идеи гегемоніи пролетаріата*.

Здѣсь опять дѣло хорошо разъясняется исторіей революціоннаго движенія на Кавказѣ. Тотъ же т. Т. С. Аркомедъ пишетъ:

«Крестьянское движеніе на Кавказѣ, сначала возникновенія и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, является отраженіемъ городского пролетарскаго движенія. Много общихъ чертъ сходства носило оно съ городскимъ социальдемократическимъ движеніемъ. Крестьянство рядомъ и параллельно съ социальдемократіей и подъ ея знаменемъ боролось не только за экономическое освобожденіе, но и за политическую свободу. Приемы и формы ея борьбы были почти тѣ же, что и у соц.-дем. партіи». (стр. 111).

Подобное явленіе могло имѣть мѣсто лишь при условіи сознательнаго и планомѣрнаго воздѣйствія социаль-демократической партіи на крестьянское населеніе. Это ясно. Но ясно и то, что такое воздѣйствіе должно было быть *нелегальнымъ*, должно было исходить *изъ революціоннаго подполья*: всякій ребенокъ понимаетъ, что наши *«легальные возможности»* совсѣмъ не оставляли для него мѣста. Поэтому тотъ, кому дорого такое воздѣйствіе, являющееся однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ осуществленія идеи ге-

гегемоніи пролетаріата, по необходимости будетъ дорожить и революціоннымъ «подпольемъ». И обратно: тотъ, кто презрительно фыркаетъ по адресу «подполья», не только не дорожить идеей гегемоніи пролетаріата, но по необходимости склоняется или къ полному ея отрицанію, или хотя бы къ такому ея «разъясненію», при которомъ она утрачиваетъ всякій революціонный смыслъ. Нѣмецкая поговорка гласитъ: кто говоритъ «А», тотъ долженъ также сказать «Б». Намъ же въ интересующемъ насъ случаѣ, слѣдуетъ помнить, что кто говоритъ «Б», тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что онъ уже произнесъ «А», если не вслухъ, то хоть про себя, «мысленно», согласно извѣстному правилу іезуитовъ на счетъ «мысленныхъ» ограниченій и оговорокъ.

Легче верблodu пройти сквозь игольное ушко, чѣмъ «ликвидатору» переварить идею гегемоніи пролетаріата.

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ «товарища», который, растерявъ утопически-революціонныя надежды, окрылившія его въ теченіе бурнаго періода 1905—6 гг. *), мирно пріютился въ какой нибудь легальной организаціи. Вы приходите къ этому человѣку и предлагаете ему принять участіе въ организованныхъ и планомѣрныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ цѣлью способствовать развитію политическаго сознанія крестьянства. Подобныя дѣйствія просто на просто обязательны для сознательнаго пролетаріата, хоть немного претендующаго на роль руководителя (*гегемона*) въ освободительномъ движеніи, и мы видѣли, что, напримѣръ, сознательные пролетаріи Кавказа счумѣли хорошо выполнить эту свою важную политическую обязанность. Но для ея выполненія имъ пришлось воспользоваться своей нелегальной, — «*подпольной*», — организаціей. Имъ нельзя было поступить иначе. Ни профессиональные союзы, ни потребительныя товарищества рабочихъ и вообще никакія *легальныя* ихъ организаціи не могутъ и не должны брать на себя подобныя дѣйствія.

*) Разочаровываться способны только утописты. На западѣ неудачный исходъ революціоннаго взрыва 1848—49 гг. „разочаровалъ“ только тѣхъ социалистовъ, — правда, ихъ было много, — которые еще не раздѣлялись съ утопическимъ взглядомъ на движеніе пролетаріата. Марксъ и Энгельсъ не „разочаровались“ ни въ чемъ именно потому, что они стояли на точкѣ зрѣнія *научнаго* социализма.

Значить, если бы нашъ дорогой «товарищъ», мирно утѣляющій боль своего «разочарованія» въ одной изъ организацій этого рода, вздумалъ одобрить и поддерживать указанныя политическія дѣйствія, то ему пришлось бы или самому лѣзть въ «подполье», или, по крайней мѣрѣ, косвенно помогать «подпольнымъ» людямъ, войдя съ ними въ извѣстныя организаціонныя отношенія, т. е., говоря проще, *примкнуть къ подпольной политической партіи*. Но этого-то и не хочетъ нашъ «разочарованный» товарищъ, этого-то онъ и избѣгаетъ пуще всего. Что же ему остается? Ему остается объявить указанныя политическія дѣйствія *несвоевременными* или, еще лучше, вообще не нужными. А такъ какъ они несомнѣнно нужны съ точки зрѣнія людей, отстаивающихъ идею гегемоніи пролетаріата, то онъ поневолѣ обратится и противъ этой идеи.

Правда, онъ сдѣлаетъ это только въ томъ случаѣ, если онъ не лишень логики и умѣетъ сводить концы съ концами въ своихъ разсужденіяхъ. И надо также признать, что экземпляровъ, не утратившихъ способности къ логическому мышленію, совсѣмъ немного между нашими социаль-демократическими октябристами. Потому-то Стива Новичъ, такъ хорошо «познавшій самого себя», и представляется гигантомъ логичности между ними. Однако, отсутствіе логичности не доводъ и даже не смягчающее обстоятельство. Неоспоримо все такъ, что послѣдовательно мыслящій социаль-демократическій октябристъ (иначе: «ликвидаторъ») не можетъ не отбояриваться всѣми неправдами отъ идеи гегемоніи пролетаріата.

Прошу замѣтить, что я весьма далекъ отъ мысли, будто у «ликвидаторовъ» *нѣтъ другихъ поводовъ для нерасположенія къ этой идее*. Какъ не быть? Есть! Но трудно перечислить ихъ всѣхъ. Да и нѣтъ въ этомъ никакой нужды. Читатель находится тутъ въ положеніи того короля, которому объяснили, почему при его вѣздѣ въ городъ не стрѣляли изъ пушекъ: «во-первыхъ, сказали ему, потому, что пушекъ у насъ не имѣется. Во-вторыхъ... — «Съ меня довольно и первой причины» прервалъ оратора нетерпѣливый вѣнценосецъ. Такъ и читатель, навѣрно прервалъ бы меня, если бы я вздумалъ разяснять ему другія причины, побуждающія нашихъ «разочарованныхъ» бѣглецовъ изъ пар-

тии отворачиваться от идеи гегемонии пролетариата. Онъ вѣшалъ бы, что указанная мною причина достаточно разъясняетъ вопросъ. Тѣмъ не менѣе я отмѣчу еще вотъ что.

Какъ ни смиренны наши социаль-демократическіе октябристы, отдыхающіе въ легальныхъ рабочихъ организаціяхъ отъ своихъ недавнихъ «разочарованій», но на современное правительство угодить не легко. Оно всюду видитъ «политику» и свирѣпо преслѣдуетъ даже самыя безобидныя рабочія организаціи. Это напоминаетъ «ликвидаторамъ», что безъ политики, въ самомъ дѣлѣ, обойтись невозможно. Надо обезпечить себѣ хоть небольшія «легальныя возможности». Надо *«бороться за легальность»*. А чтобы наша работа не привела къ новому пораженію, мы должны, — разсуждаютъ «ликвидаторы», — прежде всего подумать о томъ, чтобы насъ поддержала буржуазія. Но идея гегемонии пролетариата не нравится буржуазіи. Что же дѣлать? *Salus populi suprema lex* (благо народа высшій законъ). Принесемъ эту идею въ жертву народнымъ интересамъ. Это тотъ же самый тактическій приѣмъ, которымъ надѣлалъ столько шума Э. Бернштейнъ лѣтъ тринадцать тому назадъ. Чтобы не пугать буржуазію, онъ отказался отъ идеи социалистической революціи, замѣнивъ ее идеей социальной реформы. Чтобы не пугать буржуазію, онъ отказался отъ матеріализма и перешелъ на сторону неокантіанцевъ и т. д. и т. д.

Мы всѣ знаемъ, что ничего, кромѣ скучнѣйшихъ пустяковъ, изъ этой пресловутой «ревизіи» не вышло. Но это мимоходомъ.

Читатель видитъ: какъ всѣ дороги ведутъ въ Римъ, такъ всѣ соображенія «ликвидаторовъ» (сознательно или безсознательно, это все равно) ведутъ къ отрицанію идеи гегемонии пролетариата. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Но странно и горько то, что разсужденія этого рода оказываютъ вліяніе даже на такихъ испытанныхъ и серьезныхъ товарищей, которые, казалось бы, не должны были бы имѣть ничего общаго съ «ликвидаторствомъ».

Въ № 2 «Дискуссионнаго листка» (14 / 7 іюня 1910 г.) напечатана полемика товарища Ан. съ товарищемъ К. Ст. по поводу статей, появившихся въ грузинскихъ газетахъ «*Азри*» и «*Дасоцкиси*» еще въ 1908 г. и принадлежащихъ тому же т. Ан. Не зная грузинскаго языка, я могу судить

объ этихъ статьяxъ только по выпискамъ изъ нихъ, приводимымъ спорящими сторонами. Къ сожалѣнiю, выписки эти не даютъ вполнѣ точнаго понятiя о ходѣ мыслей т. Ан., а поясненiя къ нимъ, дѣлаемые этимъ послѣднимъ, довольно таки сбивчивы. Но какъ бы то ни было, ясно одно: тов. Ан. оспариваетъ положенiе, высказанное мною на парижскомъ международномъ съѣздѣ 1889 г.: «Революционное движенiе въ Россiи побѣдитъ, какъ движенiе рабочихъ, или никогда не побѣдитъ». Товарищъ А. справедливо думаетъ, что въ этомъ положенiи высказана была мною идея гегемонiи пролетарiата *). Но онъ жестоко ошибается, находя, что идея эта уже отжила свое время. Совсѣмъ напротивъ: она своевременна теперь такъ же, какъ была своевременна двадцать лѣтъ назадъ. Но послушаемъ тов. Ан.

«Изъ всѣхъ обвиненiй о ликвидацiи, выдвинутыхъ (тов. К. Ст.) въ «Письмѣ» противъ автора грузин. статей (т. с. противъ т. Ан.), только одно вѣрно: — это ликвидацiя идеи гегемонiи пролетарiата въ освободительномъ движенiи настоящаго и будущаго. Главный аргументъ этого не ссылка на Маркса или исторiю революцiи, а то измѣненiе соотношенiй общественныхъ силъ, которое послѣдовало за послѣднiе три года въ связи съ успленiемъ экономической и вообще классовой борьбы между пролетарiатомъ и буржуазiей и дифференциациою классовъ. Конечно, тѣ, которые думаютъ, что обновленiе Россiи совершится диктатурою пролетарiата и крестьянства — этимъ аргументомъ не убѣдятся. Но есть другая половина партiи, которая думаетъ иначе, именно для нея можетъ имѣть значенiе это соображенiе. Не думаю, чтобы эти могли теперь проолжать думать, что въ будущемъ движенiи буржуазiя также пойдетъ за пролетарiатомъ, какъ она пошла до 17 окт. Авторъ грузин. статей говоритъ, что во главѣ революцiи дѣйствительно стоялъ пролетарiатъ и если (революцiя) не побѣдила, это потому что пролетарiатъ не можетъ стоять во главѣ буржуазной побѣдоносной

*) Здѣсь онъ, какъ и слѣдовало ожидать, обнаруживаетъ несравненно больше проникательности, чѣмъ редакцiя „Голоса Социальдемократа“, которая въ лицѣ т. А. Мартынова (см. его статью „Кто ликвидировалъ идейное наслѣдство“ въ № 18 „Голоса“) слона то и не примѣчаетъ.

революціи; ибо, если она побѣдоносна, она будетъ не буржуазная, а социальная».

Это совсѣмъ не убѣдительно. У тов. Ан. выходитъ, что наше освободительное движеніе потому оказалось въ 1905—1906 годахъ не достаточно сильнымъ для побѣды надъ полицейскимъ государствомъ, что во главѣ его стоялъ пролетаріатъ. Но что же было бы, если бы имъ руководилъ, вмѣсто пролетаріата, тотъ или иной слой буржуазіи? На этотъ вопросъ я уже отвѣтилъ выше. Движеніе это оказалось бы еще дальше отъ окончательной побѣды. Больше того. Можно съ увѣренностью сказать, что мы не дождались бы и историческаго дня 17-го октября. Такъ какъ во главѣ нашего освободительнаго движенія стоялъ пролетаріатъ, то оно обнаружило максимумъ той силы, которую оно могло обнаружить при данныхъ экономическихъ условіяхъ *).

Тов. Ан. рисуетъ такую схему нашего дальнѣйшаго политическаго развитія.

«Итакъ, пролетаріатъ, шествуя на своемъ революціонномъ пути къ своей радикальной цѣли, находитъ союзниковъ среди недовольной буржуазіи и, поддерживая ея оппозиціонныя требованія, лежащія на линіи его движенія, тѣмъ самымъ облегчаетъ себѣ дальнѣйшую борьбу (стр. 29).

Я принимаю эту схему и спрашиваю тов. Ан., думаетъ ли онъ, что у насъ, *кроме буржуазіи и пролетаріата*, нѣтъ никакихъ общественныхъ слоевъ, заинтересованныхъ въ низверженіи стараго порядка? Кажется, что онъ не можетъ такъ думать. По словамъ оспариваемаго имъ тов. К. Ст., онъ, — тов. Ан., — вездѣ понимаетъ подъ буржуазіей среднюю либеральную буржуазію, идеологами которой являются *кадеты*. Эти слова товарища К. Ст. не вызвали ни малѣйшаго возраженія со стороны тов. Ан. При томъ же

*) Это, однако, не значитъ, что этотъ максимумъ силы нашелъ надлежащее приложеніе. Было сдѣлано много тактическихъ ошибокъ, помѣшавшихъ использовать надлежащимъ образомъ имѣющуюся на лицо силу. Но тутъ мы переходимъ уже къ другому вопросу, на которомъ я не могу теперь остановиться. Скажу только, что я никогда не скрывалъ своего мнѣнія на счетъ тактическихъ ошибокъ нашей партіи (см. мой „Дневникъ“, „Письма о тактикѣ и безтактности“, „Новыя письма о тактикѣ и безтактности“ и т. д.

онъ самъ замѣчаетъ, что «борьба со старымъ режимомъ не есть монополія пролетаріата» (стр. 30). Значить, и онъ признаетъ, — да, разумѣется, и не можетъ не признать — что у насъ есть общественные слои, которыхъ нельзя смѣшивать ни съ пролетаріатомъ, ни со «средней буржуазіей», и которые тоже заинтересованы въ успѣхѣ освободительной борьбы. *За кѣмъ пойдутъ эти слои? За «средней буржуазіей», или за пролетаріатомъ?* Само собою понятно, что сознательная буржуазія должна будетъ стараться повести ихъ за собою, а сознательный пролетаріатъ обязанъ сдѣлать все, отъ него зависящее, для того чтобы подчинить ихъ *своему* руководящему влиянію. Если это ему удастся, то онъ опять окажется во главѣ освободительнаго движенія, т. е. въ роли гегемона. Политическая логика — то же, что природа: гони ее въ дверь, она влетитъ въ окно.

Положимъ, однако, что російскій пролетаріатъ вспомнитъ совѣтъ тов. Ан. и вознамѣрится отклонить отъ себя руководящую роль. Какимъ путемъ можетъ онъ придти къ осуществленію этого намѣренія?

Другого пути нѣтъ: ему нужно будетъ сознательно уклоняться отъ борьбы съ буржуазіей за влияніе на промежуточные общественные слои. Но подобное самотреченіе равносильно политическому самооскопленію. Захочетъ ли пролетаріатъ подвергнуть себя такой операціи?

Я сильно сомнѣваюсь въ этомъ. Мало того, я думаю, что операція эта не входитъ и въ расчеты тов. Ан. Мнѣ кажется, что онъ просто не подумалъ, куда ведетъ неотразимая логика его «ревизіи» социаль-демократической тактики.

А если я ошибаюсь; если тов. Ан. готовъ принять всѣ тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ его «ревизіи», то пусть же не обижается онъ на тѣхъ товарищей, которые, подобно тов. К. Ст., примутъ его за полного «ликвидатора». Повторяю, кто говоритъ А, тотъ долженъ сказать также и Б...

«Ликвидаторы» начинаютъ не съ того конца, съ котораго началъ тов. Ан.. Исходной точкой *изъ* «ревизіи» служитъ пренебрежительное отношеніе къ революціонному «подполью» во имя легализма. Но если бы революціонное «подполье» приказало долго жить; если бы наши социаль-демократы перенесли всю свою дѣятельность въ легальныя

рабочія организаціи; если бы въ самихъ этихъ организаціяхъ не нашлось пролетаріевъ, способныхъ возстать противъ соціалъ-демократическаго октябризма, то мы пришли бы какъ разъ къ тому, о чемъ мечтаетъ тов. Ан.: нашъ сознательный пролетаріатъ не выступалъ бы въ роли гегемона по той простой причинѣ, что онъ уже былъ бы неспособенъ къ ней и не достоинъ ея. И тогда буржуазіи оставалось бы только рукоплескать его политической «мудрости»; она достигла бы, наконецъ, того, къ чему она до сихъ поръ такъ безуспѣшно стремилась: подъ ея руководящее вліяніе подпали бы всѣ промежуточные общественные слои.

Тов. Ан. не хочетъ запугивать буржуазію. И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что только политическіе романики, опьянѣвшіе отъ революціонныхъ *фразъ*, захотѣли бы пугать ее изъ любви къ искусству. Но пусть вспомнитъ тов. А., когда ка-деты, — которыхъ онъ считаетъ идеологами средней буржуазіи, — обнаруживали нѣкоторое поползновеніе заигрывать съ революціонерами. *Только тогда, когда достигло своей наивысшей точки руководимое пролетаріатомъ освободительное движеніе.* Это можно доказать документально. И если бы теперь опять началось широкое революціонное движеніе, то г. Милюковъ опять высказался бы за созывъ учредительнаго собранія; правда, теперь революціонное движеніе должно было бы стать несравненно болѣе глубокимъ и широкимъ для того, чтобы наученные опытомъ ка-деты повѣрили въ его непобѣдимость, но это ничуть не измѣняетъ дѣла.

Политическій младенецъ тотъ соціалъ-демократъ, который во имя ложно понятаго «принципа» отказывается использовать для своей великой цѣли всякое (между прочимъ и ка-детское) движеніе противъ существующаго порядка. Но право же не много политической зрѣлости обнаружить и тотъ, который испугается призрака «запуганнаго» г. Милюкова.

Аксиома. Чтобы поднять до возможно болѣе высокой степени храбрость и рѣшительность «средней буржуазіи», представляемой ка-детами, (или, если хотите, для того чтобы до крайней степени уменьшить ихъ трусость и нерѣ-

шительность) необходимо довести до максимума силу революціоннаго движенія *).

Объ эту аксіому разбиваются всѣ доводы тов. Ан., основанные на полномъ ея забвеніи. И она же лишній разъ показываетъ, какъ ошибочна тактика «ликвидаторовъ». Если бы тактика эта восторжествовала у насъ на долго, то неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого явилось бы прекращеніе революціоннаго движенія, *по скольку ходъ его зависитъ отъ сознательныхъ усилій соціалъ-демократовъ*. А это, въ свою очередь, крайне уменьшило бы шансы успѣха той *«борьбы за легальность»*, съ планами которой наши соціалъ-демократическіе октябристы носятся теперь, какъ съ новымъ евангеліемъ.

Къ счастью, октябризмъ *соціалъ демократическій* такъ же несостоятеленъ, какъ и октябризмъ *буржуазный*. Недалеко то время, когда его будутъ стыдиться многіе и многіе изъ его нынѣшнихъ сторонниковъ и пособниковъ. Вотъ почему мы, революціонные соціалъ-демократы, не имѣемъ повода «смотреть на будущность съ боязнью». Мы не знаемъ, какой именно *видъ* примутъ событія нашей внутренней жизни. Но мы хорошо знаемъ, что какой бы *видъ* ни приняли они, *общее направленіе* ихъ хода будетъ гораздо благопріятнѣе для насъ, нежели для нашихъ враговъ.

Борьба со старымъ порядкомъ далеко еще не кончена въ Россіи. Тотъ историческій процессъ, благодаря которому нашъ пролетаріатъ выступилъ на историческую сцену и сталъ во главѣ освободительнаго движенія, не прекратился. Экономическое развитіе Россіи совершается теперь при условіяхъ, очень замедляющихъ его; однако, *оно* все таки совершается. А разъ совершается, то все-таки не перестаетъ расти какъ численность рабочаго класса, такъ и его сознательность, и, наконецъ, объективная возможность его политическаго вліянія на промежуточные слои. Все это измѣняетъ соотношеніе нашихъ общественныхъ силъ въ нашу пользу.

Чернышевскій воскликнулъ когда-то: «пусть будетъ, что будетъ, а будетъ все таки на нашей улицѣ праздникъ!» Я

*) А мы уже знаемъ, что оно достигаетъ до максимума лишь подъ руководствомъ пролетаріата.

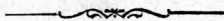
съ твердой увѣренностью повторяю теперь его бодрья слова, не смотря на всю позорную непривлекательность переживаемаго нами безвременья. Только я прибавляю къ нимъ одно «если»: *будетъ* на нашей улицѣ праздникъ, *если* мы справимся съ нашимъ собственнымъ октябризмомъ и возродимъ нашу партію, которая, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, погрѣшностяхъ и ошибкахъ, уже оказала колоссальныя, незабвенныя услуги дѣлу пролетаріата и борьбы за политическую свободу.

Книга тов. С. Т. Аркомедѣ воскрешаетъ въ памяти читателя лучшія традиціи російской социаль-демократіи. Этого достаточно для того, чтобы отъ всей души пожелать ей успѣха.

Нужно-ли прибавлять здѣсь, что меня глубоко тронули тѣ простыя, теплыя, дружескія слова, съ которыми онъ обратился ко мнѣ въ своемъ посвященіи? Скажу одно: сочувствіе, идущее со стороны товарищей, подобныхъ С. Т. Аркомеду, способно вознаградить за многія тяжелыя минуты, неизбежныя въ настоящее время, — время неожиданныхъ измѣнъ и постыдныхъ шатаній. Будемъ надѣяться, что это подлое время скоро пройдетъ, и что «восточная социальдемократія», о которой говорить онъ, скоро оправится отъ переживаемаго ею кризиса.

Г. Плехановъ.

ЖЕНЕВА, августъ 1910 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе Г. В. Плеханова	V
Предисловіе автора.	1
I. Общія свѣдѣнія. Положеніе рабочаго класса на Кавказѣ.	5
II. Возникновеніе рабочаго движенія. Первые его шаги на Кавказѣ.	15
III. Рабочее движеніе въ Тифлисѣ и соціалдемо- кратическая организація	21
IV. Баку, Батумъ, Кутаисъ и др.	68
V. Іюльскія событія 1903 года.	112
VI. Крестьянство и аграрное движеніе на Кавказѣ.	103
VII. Тюрма и ссылка.	128
VIII. Группа «Месамедасистовъ» и газета «Квали».	145
